

- 9 Сутырин Б.А. К истории Ирбитской ярмарки во второй четверти XIX в. // Уральский археографический ежегодник за 1973 год. — Свердловск, 1975, С.21–25;
- 10 Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. М., 1996, С.13–14.

**Емлин Э.Ф. (УГГА), Скурыхина Е.С. (СОКМ)
АББАТ ШАПП Д'ОТРОШ И «ПОКОРЕНИЕ» ИМ
ЕКАТЕРИНБУРГА**

В «Общем словаре Биографий, Истории и Мифологии, Географии Древней и Новой сравнительной, античности и институций греческих, римских, французских и других стран», изданном в Париже Ш.Дезорби и Т.Башле сто лет спустя путешествия аббата, нашему герою посвящено несколько строк, которые здесь и приводятся в вольном переводе¹:

«Шарп д Отрош (Жан), астроном, родился в Мориаке (Овернь) в 1722 г., умер в Сан-Лукаре (Калифорния) в 1769. Он принял религиозный сан, стал членом Академии Наук и был послан этой Академией в 1761 в Тобольск для наблюдения прохождения Венеры через Солнечный диск. Отчет² об этом путешествии в Сибирь был опубликован в Париже в 1768 г. Несколько недоброжелательных замечаний о России вызвали публикацию ответа, названного Антидот (Противоядие) и пр., (Амстердам, 1771, 2 т.)..., авторство которого приписывается Екатерине Великой или графу Шувалову. Впоследствии Шапп отправился для наблюдения второго прохождения Венеры через солнечный диск в Калифорнию, где скончался от инфекционной болезни».

Аббат совершил и, как оказалось, смертельно опасные путешествия в Россию и Америку с единственным намерением — наблюдать прохождение планеты Венеры через Солнечный диск. Расположение планет в 1761 г. было таким, что необходимые астрономические наблюдения можно было сделать только в Сибири. Астрономия — разумная наследница астрологии — сохраняла высокий статус — поэтому аббат и послан в Сибирь велением Короля Франции, тогда это был Луи XV; в России царствовала «дщерь Петрова» — Елизавета.

Опоздав на последний корабль в навигацию 1760 г., Шапп выехал с громоздким обозом через Польшу в Санкт-Петербург, оттуда — в Москву, наконец, из Москвы по последнему зимнему следу, по вздувшемуся весеннему льду через реки России до Соликамска и Верхотурья — в Тобольск. Возвращался из Тобольска через Тюмень на Екатеринбург, далее через Ачит на Бирск и Казань в Москву и С.-Петербург, куда и прибыл только к 1 ноября 1761 г. Во Францию

отправился морским путем весной и прибыл на родину в августе 1762 г. почти через два года со времени отъезда.

В течение путешествия Шаппа в России трон перешел от Елизаветы сначала к Петру III, а затем и к Екатерине Великой. При Елизавете Шапп путешествовал, почти все недолгое царствование Петра III Шапп провел в столице, и уже Екатерина Великая или граф Шувалов вынуждены были отвечать на недоброжелательные по отношению к России страницы в книге Шаппа.

Успешные астрономические наблюдения «встречи» Венеры и Солнца были не только исполнением высоких государственных обязанностей, но личным счастьем аббата, воодушевленного сознанием величия события и значительности миссии просвещенного астронома в дикой Сибири. Счастье это было несколько омрачено, во-первых, его тяжелой болезнью в Тобольске (рвота с кровью); мужественный аббат, не прекращавший наблюдений, мог добираться до своей походной обсерватории только с посторонней помощью, и, во-вторых, отношением тобольских непросвещенных жителей. Шаппа приняли за злого волшебника и все несчастья в Тобольске объясняли его присутствием и таинственными действиями со зрительными трубами на высоком берегу. Отъезд Шаппа был воспринят в Тобольске с большим облегчением, жители полагали, что и разрушительное наводнение, и долгая высокая вода в Иртыше — всему причиной француз-звездочет.

Отъезд из Тобольска осложнился не только болезнями (а серьезно заболел и слуга Шаппа «оттого что был слишком галантен» с местными дамами), но и страхами — дорога до Екатеринбурга считалась опасной: разбойники грабили не только путников и обозы, но нападали даже на селения. Но аббат был отважен и непреклонен, он хотел непременно побывать на рудниках в окрестностях горной столицы Урала, а также познакомиться с бытом и нравами местных народов.

Из Тобольска путешественников сопровождал военный эскорт — сержант и три хорошо вооруженных гренadera, были вооружены и все спутники. С огромным сожалением Шапп расстался с гостеприимными хозяевами — «архиепископом, господами Соимоновым и Пушкиным» и 28 августа отправился в путь. Несколько повозок служили путникам для сна, так как движение продолжалось и ночью, но главная (самая тяжелая), в которой ехал аббат, нагружена была астрономическими приборами и оснащена спинойю (маленькой пушкой). Эта колесница с трудом продвигалась по уральским дорогам и приходилась даже высылать вперед солдат для разведки и наладки пути.

Дорога запомнилась аббату оправдавшимися страхами разбойников, трудной переправой через Пышму (где он чуть не лишился своей военизированной повозки), огромным количеством дичи, которую он добывал для пропитания путешественников, не выходя из экипажа.

Путешественники прибыли в Екатеринбург 4 сентября в час ночи. Встретил их город неожиданно негостеприимно: и это было связано не с ранними заморозками и не с неожиданно обильным инеем, а с холодным приемом городских властей. Комендант выделил аббату для проживания маленькую комнату и не только не встретил Шаппа, но даже, казалось, избегал аудиенции с ним. Это было неприятным сюрпризом для путешественника, возвращавшегося с триумфом из дальнего края и привыкшего к избыточному радушию хозяев.

Шапп пишет, что он оказался бы в сложном положении, если бы жители города были столь же экстраординарны, как и комендант. Но, к счастью, это было не так. Стоило Шаппу сказать о своих затруднениях с провизией, как к двум часам дня его маленькая комната была заполнена блеющими баранами, кричащими гусями и курами. Вечером Шапп совершает визиты признательности — прежде всего к Арцыбашеву (Первому советнику Канцелярии) — «веселому, просвещенному, любезному, несмотря на недомогание, которое привязало его к постели» и его супруге, «со следами былой красоты». Супруга тут же объявила, что будет заменять молодому аббату мать, пока он в Екатеринбурге. Услышав беседу аббата с супругом о горах на Луне и Юпитере, жена Арцыбашева выразила немедленное желание увидеть их в телескопы. Что и было ей любезно обещано просвещенным французом.

К этому времени счастливо решилась проблема и с квартирами: доверенный барона Строганова уступил на время аббату свою квартиру.

Шапп приступил к исполнению своего тайного плана покорения если не Екатеринбурга, то во всяком случае его образованной публики.

С помощью доверенного лица юного графа Воронцова Шапп заказал ужин на 40 персон, но так, чтобы в никто в Екатеринбурге не знал об этом. Накануне он попросил госпожу Арцыбашеву прийти вечером для наблюдения Луны и Юпитера со всеми своими знакомыми. Небо было чистым и все способствовало намерениям аббата.

«В Екатеринбурге живет много иностранцев, главным образом немцев, поэтому обычаи и нравы населения имеют мало общего с русскими нравами и обычаями в других местах Сибири, где едва ли

можно было организовать подобный праздник, так как женщины там очень застенчивы», — вспоминает аббат.

Госпожа Арцыбашева прибыла в условленное время с многочисленными подругами и знакомыми к месту, где предусмотрительным аббатом заранее были установлены телескопы. Но не горы на Луне поразили местную публику. Во всяком случае Шапп ничего не сообщает об успехе первых публичных астрономических наблюдений в Екатеринбурге, но зато подробно описывает ужин и бал, организованные после астрономического сеанса (музыканты были приглашены заранее предусмотрительным аббатом). Танцы продолжались до четырех часов утра. «Успеху немало способствовал и господин Клеон (Клеопин — Э.Е.), умный и любезный».

Утром, восхищенный праздником и танцами, Екатеринбург предложил аббату для развозов карету, запряженную шестеркой лошадей: губернатор нанес ему визит и избыточной любезностью заставил забыть все неприятности, которые испытывал аббат в первые часы своего приезда.

На следующий день Шапп в сопровождении Клеопина выехал в Березовский завод: первая половина дня была посвящена знакомству с рудниками, а в два часа в маленьком доме был устроен обед. Пока гости откушивали, что бог послал, казалось, все девушки Березовского, нарядно одетые для этого случая, собрались, чтобы услуждать слух гостей пением. После обеда опять устроили небольшой бал: и здесь аббат совершил предосудительный, по мнению присутствующих, поступок — пригласил крепостную на танец. Чтобы сгладить неловкость, аббат вовлек в общие танцы всех присутствующих. Плясали все: господа, дамы, крепостные крестьяне и крестьянки. Растроганный Шапп восхищенно и старательно описывает русские танцы, выразительные и грациозные.

Следует отметить еще одно примечательное событие: в Екатеринбурге Шапп встретил своего соотечественника (Муиссе), дед которого, капитан французской гвардии, вынужден был покинуть Францию после отмены Нантского эдикта³, вследствие чего вновь обострились кровавые распри между католиками и протестантами.

Муиссе был учителем в Екатеринбургской школе, учрежденной по приказу Петра для обучения детей латыни, немецкому, итальянскому языкам, математике и черчению, впрочем, пишет Шапп, «я в школе не обнаружил ни школьников, ни учителей», далее он с удивлением отмечает, что даже священники здесь не знают латыни.

Учитель Муиссе — шестидесяти лет, живой и веселый, весьма уважаемый в городе — был растроган до слез встречей с приезжим земляком. Он снабдил Шаппа овощами, выращенными в собственном саду, справедливо уверяя, что таких нигде в России не найти.

Шапп покинул Екатеринбург 20 сентября на семи маленьких кибитках, бросив свою огромную тяжелую повозку. Это облегчило передвижение по осенним дорогам, но для продолжения путешествия ему нужно было менять на почтовых станциях по крайней мере 24–25 лошадей.

В прекрасно изданном и иллюстрированном великолепными гравюрами Отчете⁴, написанном живым и острым стилем, приводятся многочисленные таблицы с координатами уральских поселений, определения уклона рек, описания (не всегда доброжелательные) нравов и обычаев уральских и приуральских народов. На гравюрах изображены бытовые сцены, опасности, которые подстерегали путешественников в суровой Сибири, а также флора и фауна, руды и минералы окрестностей Екатеринбурга.

Шапп относится к уральским людям с холодной любознательностью стороннего наблюдателя, принимая наших крестьян за чуждое и диковатое племя. причем просвещенные люди — горные инженеры, графы, управляющие — не только не вызывают его особого интереса, но, будучи цивилизованными, видимо, по мнению Шаппа, вообще не относятся к русскому народу.

В этом главная причина, почему написанное Шаппом так возмутило Екатерину Великую, что даже через десять лет после путешествия Екатерина не забыла, не простила обиды и прописала Европе, «отравленной» Шаппом, Противоядие — книгу «Антидот», изданную в Амстердаме в 1771 г.

В заключение отметим, что главная астрономическая цель была счастливо достигнута, и это основной результат путешествия Шаппа. Прохождение Венеры через Солнце было столь существенным событием, что весь научный мир Европы готовился к наблюдению этого редкого явления. М.В.Ломоносов в России способствовал отправлению специальных астрономических экспедиций в Иркутск и Якутск, сразу двух, «чтобы дурная погода или какие другие обстоятельства не помешали успеху дела». Но именно плохая погода была причиной провала сибирских экспедиций. Наблюдения в обсерватории Академии наук также были безуспешными. Но Ломоносов оказался сильнее всех обстоятельств. Рассорившись со всеми, он дома «употребил зрительную трубу о двух стеклах длиною в 4 1/2 фута» и закопченное стекло и увидел «встречу» Венеры и Солнца. Общая длительность прохождения Венеры через солнечный диск 26 мая (4 июня) 1761 г. составила пять часов.

«Когда ее передний край стал приближаться к солнечному краю и был около десятой доли Венериного диаметра, тогда появился на краю Солнца пупырь, который тем явственнее учинился, чем ближе Венера к выступлению подходила»⁵. Этот пупырь позволил Ломоно-

сову сделать заключение о том, что «планета Венера окружена значною воздушной атмосферой, таковой (лишь бы не большею), какова обливается около нашего шара земного». Это наблюдение увлекло русского академика в практическую астрономию по крайней мере еще на три года. Он конструирует телескопы, разрабатывает рецепты приготовления металлического покрытия зеркал и оптических стекол. Едва ли Ломоносов захотел встретиться с Шаппом в Санкт-Петербурге после его счастливого возвращения из Сибири (аббат провел в столице целую зиму, ожидая возвращения во Францию). Уж очень различались обстоятельства, которые сопровождали успехи и неудачи каждого из них: Шапп ни в чем не нуждался и путешествовал под особым императорским покровительством — вся мощь российской власти оберегала его и способствовала успеху его астрономических наблюдений, тогда как обиженный Ломоносов дома, через закопченное стекло наблюдал «пупырь». Недостаток средств и преграды способствуют развитию ума и характера: Ломоносов открыл атмосферу на Венере — и этого достаточно, чтобы навсегда войти в историю науки, а Шапп провел астрономические измерения, наверное, интересные для своего времени, значение которых рассеялось в последующие годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Перевод с фр. Э.Ф.Емлина
- 2 Путешествие в Сибирь, исполненное по велению Короля в 1761, содержащее описание Нравов и Обычаев Русских и Современное состояние этой Державы, Описание географическое и Нивелирование пути от Парижа до Тобольска, Естественная история этого пути, Астрономические наблюдения, и Опыты с Атмосферным электричеством, с добавлением Географических карт, Планов, Профилей и Гравюр, которые представляют обычаи Русских, их нравы, одежду, Богов, Калмыков и многочисленные разделы естественной истории. Автор — Господин Аббат Шапп д'Отрош, член королевской Академии Наук. Издано в Париже у Дебюра, отца, набережная Августинцев, в Сант-Поль. MDCCLXVIII. С одобрения и привилегией Короля. В 1768 увидела свет подготовленная Шаппом Общая Карта Франции, Метрополии и Империи, Польши и России. Париж Т. XXXI, XXXII.
- 3 Эдикт Нантский. Этот указ подписан королем Генрихом IV в 1598 году с целью утихомирить религиозные конфликты, легализовав статус протестантов во Франции, он предоставлял им свободу совести и свободу организации своих религиозных учреждений в городах — это был беспрецедентный для Европы пример религиозной терпимости.
- 4 Свердловский областной краеведческий музей хранит в фонде редкой книги 1 экз. двухтомного Отчета... (I т. — с/м 14344, ПИ 4184; II т. — с/м 14344, ПИ 3951).